ПОПУЛЯРНАЯ АМЕРИКА

Кризис AI и назначение Миллера. Последние два года президентства Трампа

Валентин Барышников

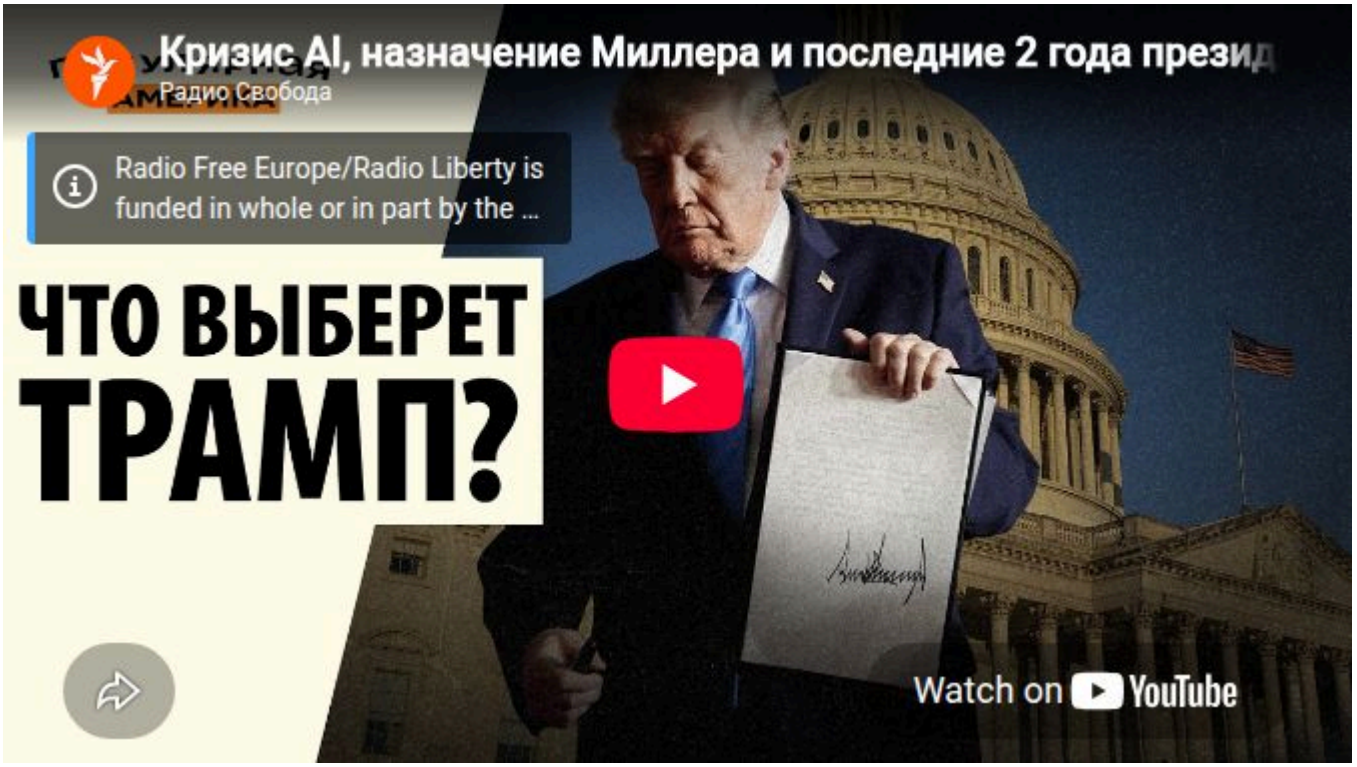
14 ноября 2026

Дженсен Хуанг и президент Трамп.

AI-индустрия пережила ужасную неделю – от победивших демократов ожидают регулирования, рынки лихорадит, глава NVIDIA Дженсен Хуанг ушел в отставку из-за скандалов. Президент Трамп в экономике делает ставку на AI, но большинство избирателей, видимо, не разделяет его чувств. Главой аппарата Белого дома стал Стивен Миллер, сторонник жесткой линии в иммиграции и внутренней политике, одновременно президент Трамп говорит о готовности работать с демократами над вопросами иммиграции – но в интервью 60 минут на CBS признается, что не сможет найти в сердце добрых чувств для некоторых своих врагов даже перед вратами рая.

Какой будет вторая половина второго президентского срока Дональда Трампа, в Популярной Америке обсуждают профессор экономики Чикагского университета Константин Сонин и ведущий подкаста Читая новости Валентин Барышников.

Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

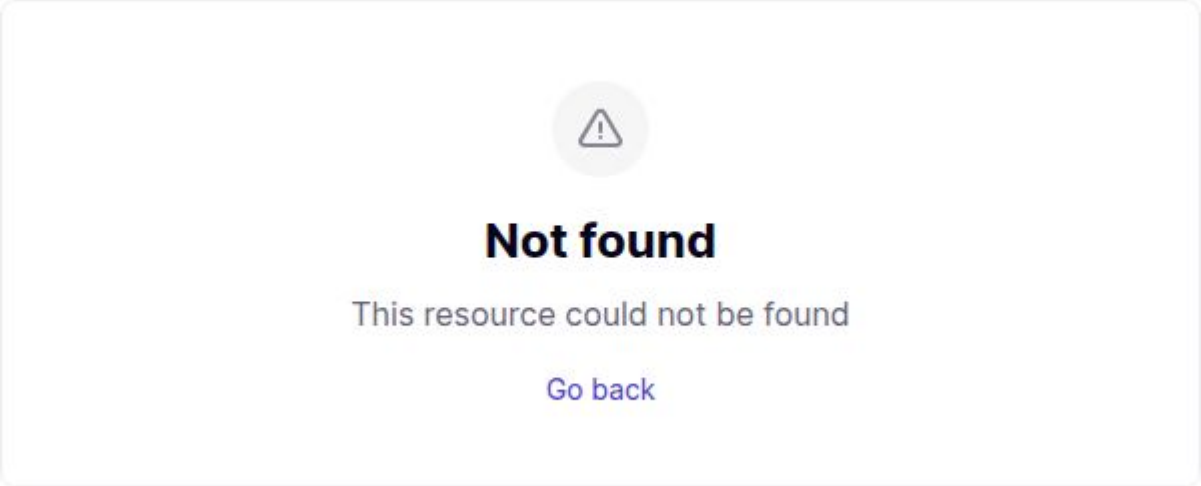
– Новость дня: демократ Скотт Колом выиграл-таки сенатское место от Миссисипи, нанеся еще один удар республиканцам. И продолжается медленный подсчёт Аляски, который, не знаю, когда теперь закончится.

– Как раз Аляска – это буквально единственное место, где эти долгие подсчёты действительно оправданы. Люди там голосуют на участках, которые реально находятся далеко, люди работают вдали от тех мест, где могут проголосовать. Аляска – это буквально единственный штат, где, мне кажется, оправдано, что подсчет голосов идет долго. Почему долго идёт подсчёт голосов в Калифорнии – это все-таки какая-то мистика.

Рынки лихорадит: боятся регулирования AI

– Поговорим про рынки. Я вернусь к событиям прошлой недели. В среду, 4 ноября, когда стало понятно, что демократы оглушительно победили, фондовые рынки росли, но в четверг, 5 ноября, они рухнули, и это было худшее падение за полтора года. Как все говорили, из-за опасений, что демократы регулированием замедлят развитие AI. Трамп тогда написал, что избирателям нужно винить только самих себя. Это было понятным объяснением до этой недели, когда фондовые рынки опять стали расти. Можете расшифровать эти метания?

– Мне кажется, что резкая положительная реакция рынков на исход выборов была не столько реакцией на победу демократов, сколько реакцией на то, что это очень убедительная победа. Потому что уже в первые часы, даже еще до полного подсчета голосов, стало ясно, что победа настолько четкая, настолько равномерная по всем штатам, что не будет никаких споров. Не случайно даже президент Трамп, который не любит признавать свои поражения, сразу же сказал, что принимает результаты, и в сущности, хотя он с тех пор делал какие-то скандальные посты про воровство, всерьез никто не обсуждает, что что-то с выборами не так. И мне кажется, что рынок очень позитивно оценил эту убедительность. Конечно, в принципе, демократы в нормальных обстоятельствах хуже для фондового рынка. Может быть даже лучше в долгосрочной перспективе, но в краткосрочной перспективе будет больше регулирования, будет больше расследований, больше шансов, что, если есть какой-то пузырь, то он будет остановлен. Рынки реагируют на это соответственно.

> **Демократы в нормальных обстоятельствах хуже для фондового рынка**

– Я слышал много разговоров, что никакого регулирования не будет, потому что президент Трамп все просто заблокирует, и будет просто тупик в ближайшие 2 года в этой области. Но в любом случае будет это движение, которое у избирателей популярно, против строительства дата-центров вблизи. То есть демократы явно представляют это движение в Вашингтоне теперь. Казалось бы, это явно для индустрии плохо, но на этой неделе опять рынки начали расти. И вот этого я уже не понимаю.

– Надо всегда помнить, что реакция рынка – это реакция относительно того, что рынок предполагал. Я думаю, что рынок уже давно, несколько месяцев, предполагал победу демократов. То есть последствия победы демократов уже были в цене рынка и перед выборами. Значит, рынок отреагировал положительно вначале, потому что победа оказалась такой большой, что это не угрожает

абсолютно никаким расколом в американской политической системе. Сейчас, возможно, – я не знаю, финансовые комментаторы обычно быстрее про это могут спекулировать, – что, например, рынок оценивает, что демократы довольно аккуратно относятся к своей победе, и никто не утверждает, что это победила левая идеология, а наоборот, видно, какую большую роль в этой победе сыграли центристы. С точки зрения рынка центристы – это как раз хорошие новости.

– Вы опубликовали вместе с коллегой статью в The Hill против регулирования AI, но итоги выборов явно указывают на то, что большинство избирателей, и вслед за ними демократы, с вами не согласны. Я хочу, чтобы вы порефлексировали на эту тему. AI является двигателем экономики сейчас, и процветание рынков – это и деньги, но получается, что это только для ограниченного круга, а большинство избирателей чувствуют этот пузырь AI как что-то противоположное.

– Ни моя задача, ни Георгия Егорова, моего соавтора из школы бизнеса Келлогг Северо-Западного университета, не состоит в том, чтобы набрать очки у широкой публики. Наша задача – убеждать, высказывать ту точку зрения, которую думают экономисты. И мне кажется, что, как всегда, когда есть какие-то общественные страхи, громко слышны голоса тех, кто пытается под эти страхи подстраиваться, но при критическом разумном анализе, возможно, нужно со страхами справляться, а не бросаться регулировать ради успокоения избирателей. Мы в колонке в The Hill пишем про то, что регулирование, про которое говорят сторонники активного регулирования, регулирование, которое потребует фактически выбора, какие

технологии развивать, какие технологии замедлять, – это регулирование будет слишком интрузивным. Для того чтобы проводить такое регулирование, нужно будет построить какой-то аналог Федеральной резервной системы, американского центрального банка, регулирующего банки. И в сущности, объем экспертизы, который будет находиться в этом регуляторном органе, в государственном органе, будет слишком большим.

– Я хочу привести фрагмент интервью президента Трампа программе CBS "60 минут". Я буду возвращаться к нему в течение нашей беседы, потому что это был совершенно огонь. Росс Даутхат говорит президенту, что его состояние после возвращения в Белый дом выросло на 3 млрд. "Как у всех", – отвечает Трамп. "Мое состояние не выросло", – возражает Даутхат. "Нужно владеть акциями", – говорит Трамп. И мне кажется, это две разные оптики: для бизнеса, богатых людей мира AI экономика растет и процветает. Но большинство избирателей не разделяют это чувство, и они сильнее, и могут менять правила.

– Ну, мне кажется, что то, что говорит президент Трамп в этом интервью, – это просто типичный обратный карго-культ: его семья наживается на этом президентстве, из этого он делает вывод, что другие президенты наживались на своем президентстве, хотя мы знаем, что у большинства предыдущих президентов это не так. В сущности, никто не сделал серьезного состояния, будучи президентом. Но, конечно, это основной политический страх про искусственный интеллект: что он делает очень богатых владельцев фирм, которые занимаются развитием искусственного интеллекта, более богатыми, а люди, тем более те люди, которые боятся, что их рабочие места будут заняты искусственным интеллектом, ничего не получают от этого роста. Ну вот, сейчас мы увидим, какой политический процесс будет адресоваться к этим страхам избирателей.

Ужасная неделя AI. Отставка главы NVIDIA

– У AI это поразительно плохая неделя. И вот эти опасения из-за победы демократов, о которых мы говорили. Anthropic собирается выпустить акции, но ожидания инвесторов за полтора месяца упали в полтора раза. Думали, что оценка компании будет 2 трлн, а сейчас 1.4, кажется.

– Это все равно совершенно невероятные по размеру цифры.

– Помимо этого, скандал вокруг Nvidia, производителя чипов для AI: руководитель компании Дженсен Хуанг попался на романе с вероятной китайской шпионкой. Президент Трамп пытался его защищать, но не снизил накал, и вот новость последних часов – Хуанг ушел в отставку. И в целом падение рынков вокруг AI – все это выглядело так, как будто пузырь наконец лопнет, как это ждали последние пару лет.

› Хуанг уйдет в отставку, было понятно после вчерашней публикации
:k Times, когда они написали про еще одну любовницу, которая у нег
ет внутри компании. Уже было понятно, что такой скандал не перен
этот пузырь, – если это пузырь, – еще не лопнул, и пока ощущение,
:с, то улучшение в производительности труда, которое искусственны
ект может принести в жизнь, эти выгоды еще до конца не реализова
ственно, я бы сказал, может быть, это и пузырь, никто точно не знае
кется, что мы находимся не в завершающей точке технологического
сственному интеллекту.

– То, что Хуанг уйдет в отставку, было понятно после вчерашней публикации в The New York Times, когда они написали про еще одну любовницу, которая у него была много лет внутри компании. Уже было понятно, что такой скандал не перенести. Но пока этот пузырь, – если это пузырь, – еще не лопнул, и пока ощущение, что тот прогресс, то улучшение в производительности труда, которое искусственный интеллект может принести в жизнь, эти выгоды еще до конца не реализованы. И, соответственно, я бы сказал, может быть, это и пузырь, никто точно не знает, но мне кажется, что мы находимся не в завершающей точке технологического рывка по искусственному интеллекту.

Кого в 2028-м будут винить за состояние экономики?

– Я задавал столько вопросов про состояние экономики и фондовых рынков, потому что за этим чудится, что после этих выборов экономика замедлится. Избиратели явно выбрали демократов с требованием улучшить их уровень жизни. Но Конгресс – я не очень понимаю, до какой степени у него есть рычаги в сравнении с президентом. И представим: экономика в ближайшие 2 года ухудшается, или, по крайней мере, жизнь избирателей не улучшается. А кого будут винить? Президента или новоизбранных ими демократов с этим мандатом?

– Хороший вопрос. Потому что вообще, если абстрагироваться от конкретной ситуации, то обычно винят президента. Да, при том что у Конгресса в США влияние практически столько же, сколько у президента, на все происходящие процессы, но не то что традиция – данные показывают, что винят именно президента. То есть я бы сказал, что если бы мне сказали сделать бинарный прогноз, что будет, то я бы сказал, что через 2 года, если экономика замедлится, если будет экономический кризис, то винить будут республиканцев и Трампа, хотя Конгресс будет контролироваться целиком следующие 2 года демократами. В принципе, были такие гениальные политики, которые умело перекладывали ответственность за происходящее на конгресс. Были такие президенты, вот Гарри Трумэн в 1948 году – это был его знаменитый поворот, когда он обратился к нации, говоря: "Вот республиканский Конгресс, они говорят, что знают, что делать, у них столько планов,.. я подпишу законы, которые вы примете, принимайте законы". Конгресс собрался на сессию, но не смог принять никаких законов, как и рассчитывал Трумэн, и в итоге президент победил на выборах. Но это история скорее исключение. То есть я думаю, что демократы сейчас будут что-то делать, у них не будет возможности продвигать что-то экстремистское, потому что это все будет заблокировано президентом Трампом. Возможно, что-то они сделают, и если дела пойдут плохо, то обвинят Трампа, а не их.

> **Если будет экономический кризис, то винить будут республиканцев и Трампа, хотя Конгресс будет контролироваться демократами**

– Есть положительные новости, видимо, для администрации. С Ираном, вроде бы, ожидания улучшились, упала цена на нефть. И если это будут устойчиво, цены на дизель, товары снизятся и популярность президента пойдет вверх...

– Вот непонятно, потому что, с одной стороны, четко видно, что избирателям не понравилась война в Иране, которую начал президент Трамп и которая привела к повышению цен на бензин. Это хорошо видно. С другой стороны, если вы посмотрите на рейтинг одобрения президента

Трампа, вот как в 2025 году, на третий месяц его президентства, он объявил о введении тарифов, и тогда еще рынки упали. Вот тогда началось снижение его рейтинга, и дальше это снижение идет просто как прямая линия. То есть война в Иране – это одна точка на все время снижающейся прямой. То есть избирателям не нравится все, что делает президент Трамп на втором сроке. И мне кажется, что, в частности, про войну с Ираном, цены на нефть упали просто потому, что ясно, что теперь будет больше контроля Конгресса. И поскольку многое из того, что происходит, связано с этой хаотической деятельностью президента и президентской администрации, то поскольку теперь эта хаотическая деятельность будет больше ограничена – это хорошая новость.

Назначение Миллера + Джордан и Уайт

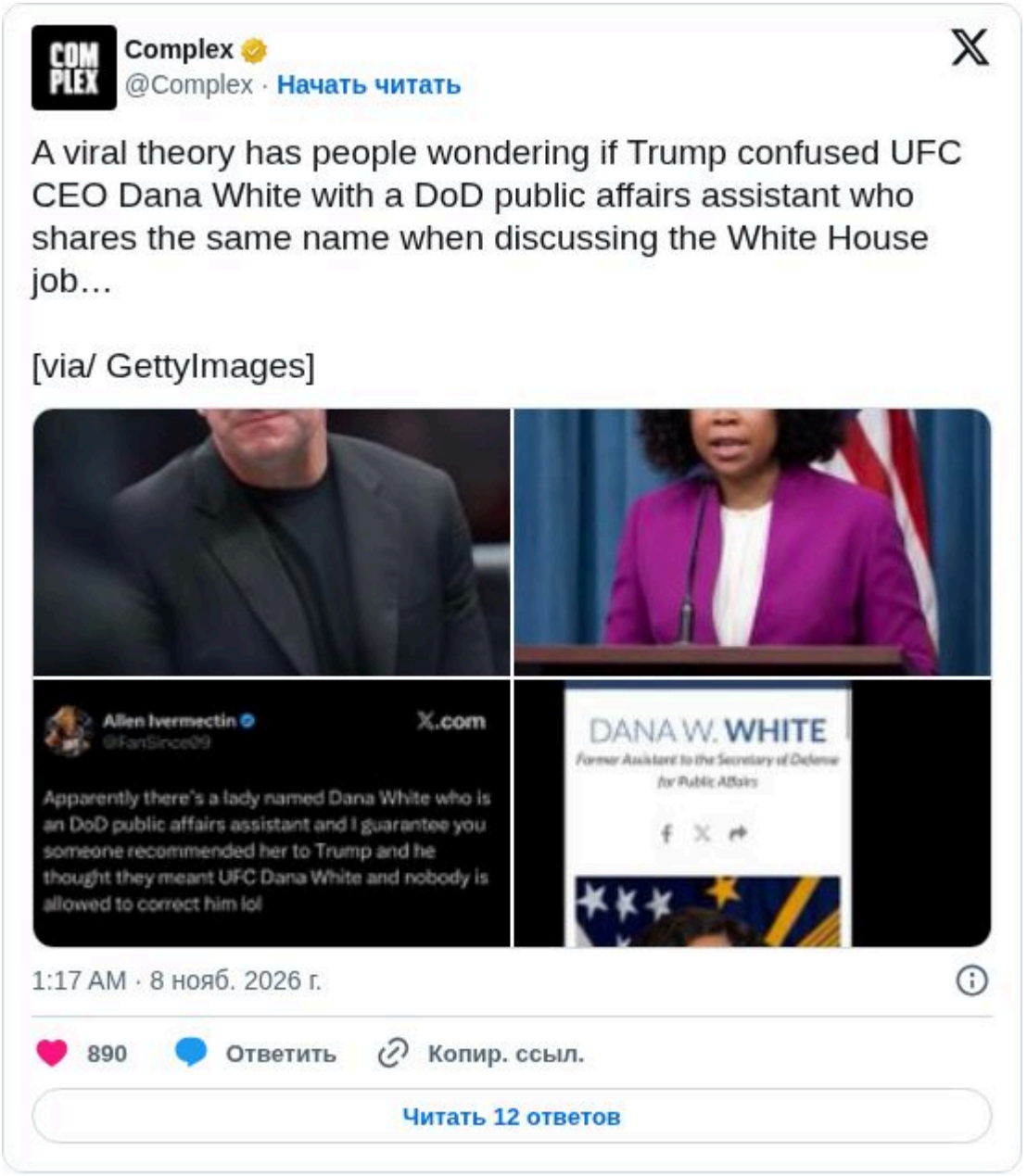
– Последние два года президентства Трампа: нас ждет продолжение того, что уже есть, или это будет какая-то новая версия президента Трампа, Трамп 3.0? Главой аппарата Белого дома стал Стивен Миллер, человек, которого считают идеологом самых жестких подходов Трампа, по крайней мере в иммиграции, в отношениях с оппозицией, в представлениях о том, что такое полномочия президента.

Одновременно лидером республиканцев в Палате представителей вместо Майка Джонсона избран Джим Джордан, о котором отзываются как о настоящем бойце MAGA.

И вишенка на торте – история с несостоявшимся назначением пресс-секретарем Белого дома Дана Уайта, промоутера боев без правил или с минимальными правилами. По сетям ходила смешная конспирологическая теория, что на самом деле предлагалась бывшая пресс-секретарь Пентагона Дана Уайт, но кто-то что-то перепутал, и президент объявил то, что объявил.

– Я верю в эту конспирологическую теорию. Конечно, президент объявил этого Дана Уайта, он же сопровождал это фотографиями других бойцов ММА, но я думаю, что исходно имя и фамилия Даны Уайт всплыли в списка кандидатов и кандидаток, и, бывший пресс-секретарь Пентагона была, я думаю, в шорт-листах. И соответственно, это такой странный результат, результат их полной дисфункции, привел к этому эпизоду.

– Анекдотическая история, которую Трамп свел к шутке. Но в целом появление этих людей, выход именно этих людей, Миллера, Джордана, на первый план говорит о воинственном настрое?

– Мне кажется, что надо понимать, что этот воинственный настрой Стивена Миллера, назначение, – я думаю, не имеется в виду, что сейчас будет продвигаться мощная идеологическая повестка. Стивен Миллер ассоциируется с крайне

жесткой антииммиграционной линией, но я думаю, что его назначение не связано с этим, грубо говоря, потому что никакой возможности усилить антииммиграционную политику у администрации нет, наоборот, их возможности по проведению этой политики резко ослабли, потому что все видят: по всей стране избиратели проголосовали против этого. Теперь будут во многих штатов новые губернаторы, которые избраны, в частности, для того, чтобы ограничить жестокость антииммиграционной политики. Гораздо больше власти у Конгресса. То есть Стивен Миллер – это не означает никакого поворота к более жесткой антииммиграционной политике, потому что это сопровождается резким ограничением возможностей такой политики. Я думаю, что назначение Стивена Миллера связано с тем, что это очень верный, очень лояльный президенту Трампу человек, а сейчас, когда администрация Трампа как бы реально тонет, – сейчас будет много расследований, реально люди могут пойти в тюрьму за то, чем они занимались, – нужен очень высокий уровень лояльности, потому что в любой администрации есть люди, которые сливают информацию, тайно работают на соперников, думают о том, какую они книгу напишут, когда уйдут в отставку, они уже строят отношения с журналистами. Вот чтобы все это прекратить, мне кажется, в этот момент нужен верный человек, чтобы все сильнее сплотились вокруг президента.

– Я думал, это означает, что они готовы сражаться следующие два года.

– Правильно, но сражаться будут, чтобы не сесть в тюрьму при расследовании в Конгрессе. Сражение будет не в том, как увеличить количество арестов [нелегальных иммигрантов], а в том, как этим людям не сесть в тюрьму, как сохранить людям свои должности, как назначить министра обороны после того, как Конгресс объявит импичмент нынешнему министру Питу Хегсету. Вот это их сражения, и в этих сражениях нужны не люди, умеющие работать с государственной машиной, а люди просто очень лояльные.

Настроение Трампа и разговор о прощении врагов

– Я хочу пойти дальше, чуть-чуть попытаться поговорить о том, что думает президент Трамп. Потому что, с одной стороны, он в ночь выборов говорил о готовности как-то работать с демократами, с другой стороны, вот еще один фрагмент этого интервью CBS, самый невероятный. Даутхат заговорил с президентом о смерти: "Вы умерли, и чтобы попасть в рай, вам надо только почувствовать любовь и прощение к любому из тех, кому вы выражали ненависть". Трамп на это говорит, что его враги очень плохие люди, и честный ответ – нет. Даутхат останавливает его, говорит буквально следующее: "Господин президент, у вас была самая очаровательная и удивительная жизнь из всех американцев на моем веку, и вы мне говорите, что не можете найти в сердце прощения для своих

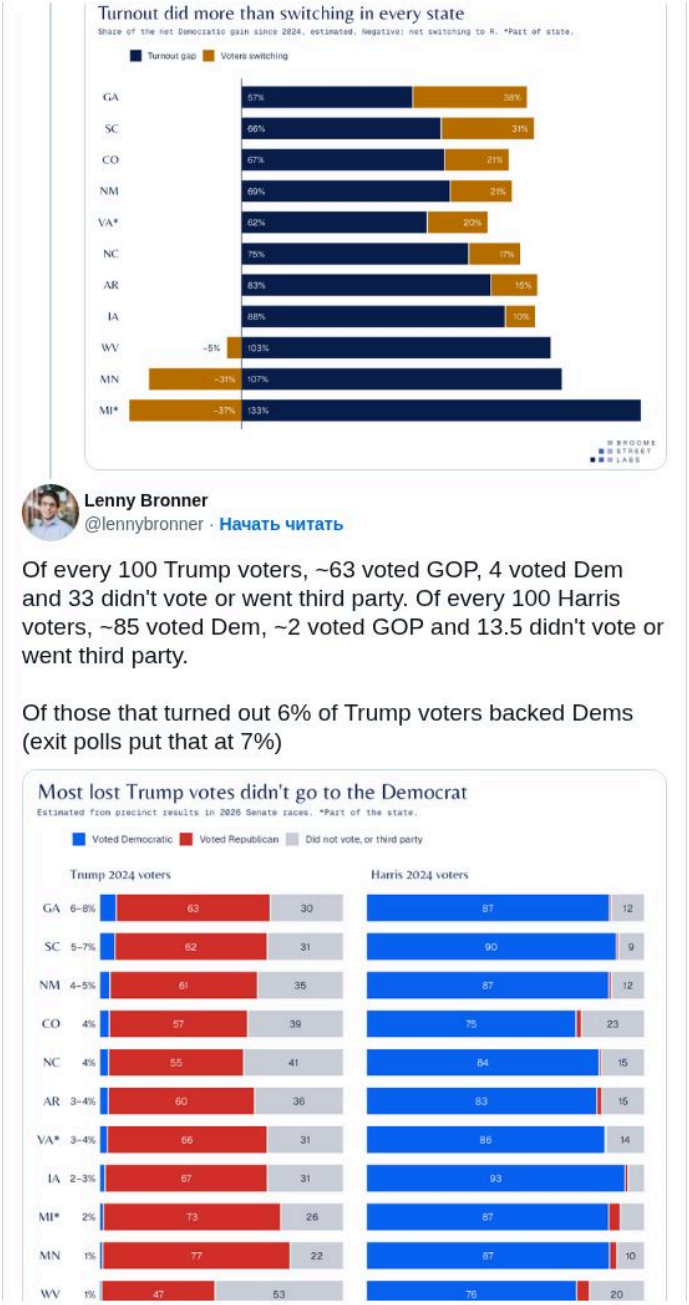
врагов после всего, что вам дано?" И Трамп отвечает: "Легко сказать "да", но если честно, я, возможно, не могу этого, потому что я ненавижу некоторых своих врагов". Что это говорит о настрое президента?

– Я думаю, что интервью с Россом Даутхатом открыло президента Трампа больше, чем многие его выступления и появления в медиа. Я думаю, что действительно у него такая невероятная ментальная твердость, что он не задумывается никогда, насколько он был неправ, что-то делая. Я думаю, что он действительно, реально ненавидит тех людей, которые пытаются как-то ограничить его деятельность, помешать ему добиваться того, чего он хочет добиваться. Эти суперлидерские качества, ментальная твердость, способность хранить такой запас ненависти по мелким поводам, по крупным поводам – это в значительной степени то, что привело его на вершину. Он, конечно, не останется каким-то президентом с большим наследием, потому что уже ясно, что он не провел почти никаких важных реформ или законопроектов; с такой ментальностью невозможно быть президентом с большим наследием. Но это же те же качества, которые его на этот пост привели и пока продолжают удерживать.

Избиратели Трампа-24 на выборах-26 и выборах-28

– Хочу отвлечься на статистику, на то, что стало известно о выборах за эту неделю. Я вижу дискуссию о причинах такого большого поражения республиканцев: есть аргументы за то, что избиратели Трампа остались дома, и есть за то, что многие из них проголосовали за демократов. Вы как понимаете эту ситуацию?

– Я думаю, что это было все вместе: часть людей осталась дома, часть людей, которые на прошлых выборах проголосовали за Трампа, проголосовали за демократов. Причем это, собственно, и было понятно, потому что одна из причин побед Трампа в последнее десятилетие – это то, что его поддержали избиратели, которые и традиционно, и по экономическим причинам – если людей рассматривать просто как тех, кто голосует, следуя своим экономическим интересам, – они должны были бы голосовать за демократов, они должны были бы голосовать за Хиллари Клинтон, они должны были бы голосовать за Камалу Харрис. Но благодаря магии Трампа, благодаря тому, что он говорит, благодаря тому, какие чувства людей он артикулирует в открытую, за него проголосовали те люди, против интересов которых было голосование за него. Но вот в 2026 году они его покинули, в частности, потому что перестали верить в те обещания, которые он давал.

– Говорится много о том, что молодежь, испаноязычные избиратели, испаноязычная молодежь – в пересечении этих категорий, которые в 2024 году во множестве голосовали за Трампа, – и сейчас сыграли огромную роль в этом обратном сдвиге, и это цифры порядка 30-40 процентов.

– Вы понимаете, что когда мы говорим "та же самая молодежь", мы имеем в виду те же самые возрастные группы, с 18 до 24 лет, но большая часть этой группы в 2026 году в эту группу не входит, то есть люди-то другие. Правильнее сказать, новая молодежь не проголосовала за Трампа.

– Я только что прочитал статью на Axios: Миллер говорит, что он намерен в новой должности вернуть поддержку молодых мужчин, испаноязычных мужчин, представителей рабочего класса. Я не до конца понимаю как, но они недовольны экономикой прежде всего, а испаноязычные еще и слишком жесткой миграционной политикой, но Миллер ставит своей задачей в старых своих представлениях, в своей картине мира, попытаться их вернуть.

– Возможно, это говорит просто о неопытности Стивена Миллера, потому что не он отвечал за избирательную кампанию Трампа в 2016 году, не он отвечал в 2020–м и не он отвечал в победном 2024–м, как раз другие люди занимались расширением коалиции Трампа. Мне кажется, что он всегда работал на некоторую узкую коалицию, и в том, что он говорит, мне кажется, никогда не было никакого понимания, что он не озвучивает чаяния, интересы большинства американцев. Почему мужчины с латиноамериканскими корнями проголосовали в 2024 году за администрацию? Он как бы считает, что это было потому, что они поддерживали его взгляды по антимиграционной политике. Я думаю, что, возможно, не поэтому, а по другим причинам, соответственно, то, что он говорит сейчас, не выглядит особенно разумным или перспективным.

Последние два года президентства Трампа

– Тут что-то есть от кота Шредингера: одновременно в интервью "60 минутам" на CBS Трамп утвердительно вновь ответил на вопрос Даутхата о готовности работать с демократами, в частности, по иммиграции, признал, что частично его подходы повредили на выборах. То есть закрытые границы и высылка "плохих" иммигрантов были положительно восприняты избирателями, но высылка честно работающих людей, которые провинились только тем, что нелегально пересекли границу, это, мол, повредило, и депортации, сказал Трамп, могли быть слишком жесткими. Но жесткие депортации – это и есть Миллер. То есть я не понимаю послания, каким будет Трамп в следующие два года.

– Я думаю, что вопрос о проведении какой-то новой политики администрации Трампа в сущности уже закрыт: у них нет возможности что-то поменять и не будет уже возможности. Он может идти на какие-то уступки, но он обычно не идет на уступки. Я думаю, что все это назначение Миллера не связано с иммиграцией, оно связано с теми битвами, которые предстоят Трампу и его кругу в ближайшие два года. Я также не очень оптимистично смотрю на перспективы иммиграционной

реформы, потому что демократам не так уж нужно делать что-то, что было бы совместным с Трампом, я не уверен, что это для них такой уж приоритет. Наоборот, так выглядит, что иммиграционная политика – это то, что висит на республиканцах, и будет висеть в 2028 году, и мне кажется, демократы сейчас продумывают свою стратегию, как бы в 2028 году повторить то, что было в 2026-м: как сделать так, чтобы избиратели по-прежнему ассоциировали все плохое в их жизни с президентом Трампом. Я думаю, что он им сейчас будет помогать. Вот сейчас нужно Федеральной резервной системе будет повышать ставки, я думаю, что он не сдержится и опять начнет выступать за снижение ставки. Все понимают, что это проинфляционная политика, соответственно, будут считать его ответственным за инфляцию. Я думаю, что это было бы хорошо для республиканцев, если бы он этого не делал, но он не удержится и это сделает.

– Республиканцы на президента не повлияют? Партия, которая скажет: нам нужно будет с тем, что вы делаете в ближайшие 2 года, идти на выборы в 2028-м?

– Ну вот, один из интересных феноменов в политике, который, пока не задумаешься, не становится ясен, – это то, что поражения обычно усиливают экстремистов в партии. То есть если посмотреть, какие сенаторы, какие конгрессмены потеряли свои места, то среди них трампистов меньше, чем людей истеблишмента, чем людей с центристскими взглядами. Потому что центристы всегда более уязвимы, и, соответственно, я думаю, что давление со стороны партии на Трампа сейчас станет меньше, чем было, что для них, конечно, плохо.

Валентин Барышников